

Игорь Станович

Первое правило Бога — никому не говори, что ты Бог

Повесть. Фрагмент романа Гоанские
хроники

Игорь Станович

**Первое правило Бога –
никому не говори, что ты Бог**

«Издательские решения»

Станович И.

Первое правило Бога – никому не говори, что ты Бог /
И. Станович — «Издательские решения»,

Он появился в Гоа в 1991 году. С несколькими сотнями рупий в кармане и пятилетним сыном. Тогда Кандолим, где он решил заночевать на пляже, даже не напоминал то, что представляется взору теперь. Баржа с надписью «Москва ДМБ 94» ещё не села на мель возле форта Агуада. Иностранцев было немного. Гест хаусов два с половиной. Шеков не было вовсе, и на пустынном пляже играли обломками вёсел в крикет оборванцы — дети рыбаков, ныне отрастившие животики от сытной жизни, владельцы гостиниц и resorts.

© Станович И.

© Издательские решения

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

**Первое правило Бога –
никому не говори, что ты Бог
Повесть. Фрагмент
романа Гоанские хроники
Игорь Станович**

© Игорь Станович, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1

Бывший капитан ГАИ из Бутово, а ныне кочевой гоан из Арамболя Андрей Ивушкин приехал в Кандолим с женой на такси. Ольга сидеть на байке уже не могла. Да и такси пришлось взять – микроавтобусик «Марути», который был шире мягкого и комфортабельного Судзуки «Воган». Ольге надо было как-то разместить горящую огнём от боли ногу, каждое касание к которой вызывало потемнение в глазах. По схеме, довольно доходчиво изображённой ему авторитетным гоаном Тимуром Мамаевым, к моменту её рисования употребившим уже шестой в этот день чалом, он сразу нашёл дом. Дом, прилегающий к нему ресторан под названием «Ку Ку Гарден», а также прочие владения загадочного китайца приютились в тихом, вальяжном по гоанским понятиям районе, облюбованном иностранцами с достатком. Преобладающее народонаселение этих мест – приезжающая на сезон обуржуазившаяся некогда хипповская тусовка, теперь разбогатевшая, раздобревшая, обрюзгшая от повывисшегося качества жизни и оставшихся с молодости привычек. В своё время вкусившая вольницы и химической составляющей психоделического движения молодёжь, пионерившая на западном берегу Индостана, частично вернулась в социум. Покончала Кембриджи с Оксфордами, позаводела бизнесы, набомбила различными методами различных эквивалентов человеческого труда. А когда всё уже стало впадлу и обрыдло по самые «ого-го», со всеми этими еврами, бушами, акциями, саркозиями и дельпонтами, вспомнила ветер молодости, носившийся в голове и вернулась к истокам. Но ветер ослаб и не может надуть паруса. А тело – у кого отяжелело и плохо держится на воде, у кого плохо выводит продукты жизнедеятельности и поэтому не тонет во время дайвинга, нацепи ты на него хоть двадцатикилограммовый грузовой пояс. Завязывать обувь становится всё тяжелее из-за одышки и живота, непонятно откуда начинающегося и не видать, чем заканчивающегося. И это тоже один из пунктов «за», перевесивший чашу весов в сторону решения поменять климат на тот, который позволяет обходиться без носков и ботинок на шнуровке. Подружка, некогда закрывавшая собой надпись на его спине: «Чувак, если ты это читаешь, значит, моя тёлка вылетела на последнем ухабе», уже не помещается на заднем сидении скутера. А, утрамбовавшись, задирает переднее колесо и увеличивает парусность, закрывая обзор попутным автомобилям. Бездумная гонка по колдобинам в молодости сделала из её позвоночника подобие коленчатого вала. Поэтому, если Магомет будет сидеть и ждать, когда эти горы придут к нему, к горам прибежит другой Магомет, коих немало в Гоа. А это будет совсем не по-китайски, ибо китаец, не занятый делом днём и ночью – это мёртвый китаец. Даже если он китаец, который знает человеческое тело так, что читать ему его легче, чем аспиранту-филологу букварь.

Доктор Ку Ку, как он сам себя называет, или Мастер Зен, как называют его ученики, или просто Мастер, арендовал в Кандолиме участок, построил дом, посадил сад, который назвал «Ку Ку Гарден», и стал принимать страждущих.

Гоа – место бойкое. Кроме бывшей хиппни, замиксованной на друзьях благородных кровей, также жаждущих глотка воздуха свободы с гашишным дымом, люд сюда заносит разношёрстный. От темпераментных в известной области финнов, к концу отпуска опухающих до состояния борцов сумо, до поджарых немцев с плаката группы «Скутер», пугающих чинную публику рёвом своих фриковских байков с пробитыми глушителями. А где фрики, финны, байки, водка, пиво и слоны, между ног которых финны на фриковских байках пытаются проскочить, попивши пива с водкой, там, конечно же, травмы, переломы, ссадины. А если к тому же слон оказался мальчиком, а финн был без шлема и не успел пригнуться, то контузии, сотрясение остатка мозга, у кого он есть, и переломы позвоночника. Вот на такую благодатную почву и посеял семена своего таланта восточного врача и виртуоза акупунктуры Мастер Зен, некогда признавший себя Ку Ку. Десятки людей по всему миру, просыпаясь по утрам и опус-

кая ноги с постели, вспоминают ещё одно имя доктора, давшего возможность их ногам ощущать прохладу пола – Боль. Именно он дал этим людям возможность находиться вертикально к поверхности земли. Да просто жить и думать о чём-нибудь ещё, кроме того, как облегчить страдания своим близким, ухаживающим за парализованным. Доктор знает о Боли всё. Доктор любит Боль. Доктор лечит Болью. Болью, которая калечит тело и души, он лечит душу и тело. Он смакует Боль, заглядывая в глаза приговорённому, он радуется, если увидит в ваших глазах Боль, и расстраивается, как ребёнок, если Боли нет. Боль – орудие его лечения. Если иглы, которыми он орудует в вашем теле – движитель, то Боль – двигатель борьбы с болезнью. И когда игла, удачно воткнутая в бесчувственную конечность, как в масло, прошивает плоть, наконец-то пробуждая энергию, да так, что выскакивает под напором этой энергии, и консилиум учеников восхищённо взрывается: «Чи!!!», улыбающийся китаец с добрыми и сумасшедшими глазами устало подтверждает больному: «Чи, Чи пошла...». Энергия Чи пробилась через омертвевшие нервы, порванные артерии, сломанные кости в атрофированную конечность. Она будет при вас, ваша, только сейчас осознанная свобода материалистического бытия, и пальцы на руках смогут самостоятельно чиркать зажигалкой, и пальцы на ногах не будут казаться бесполезным анахронизмом прошлой жизни. Теперь доктор может покурить. Он отыскивает в китайских штанах золотой китайский портсигар, достаёт из него цветную сигарету «Собрание», чиркает сапфировой кнопкой тяжёлого платинового «Ронсона», и взгляд его уносится в бесконечность за тонкой струйкой благородного дыма, может быть на Тайвань, туда, где его дом? Ученики молча стоят рядом. Они ждут. Они никогда не тревожат Мастера в такие минуты. Китаец любит дорогие хорошие вещи, китаец заслужил комфорт. Как это? Как может врач, видящий насквозь человеческое тело, знающий о последствиях курения и даже запрещающий своим клиентам употребление сахара, курить? Врач не может, но он не врач, он Доктор, Доктор Ку Ку или «куку Доктор». И ему можно. Если другим нельзя, то ему можно всё. Ибо он Доктор Боль, а значит – Доктор Жизнь. Ведь Боль начинает Жизнь, и Боль поддерживает её, и Боль ведёт нас по Жизни, напоминая телу, что оно существует. Ну а саморегулирование, при-сущее Жизни, к тому же китайской национальности, никогда не позволит Доктору лишнего.

Когда Андрей буквально на себе втаскивал жену на второй этаж, где принимал Ку Ку, подросли ученики. Взяв Ольгу на руки, они принесли её и уложили на кушетку, застеленную по-индийски чистой простынёй. Лежать она могла на спине, только подложив под голень подушку, но и с ней лицо её искажала гримаса, и от неё веяло Большой Болью. Доктор безразлично посмотрел на ещё одного рутинного пациента. Ну, больно, он почувствовал силу её Боли, так это же хорошо, значит, ещё жива, подправим в порядке очереди, обозначенной на талончике, снятом её мужем с ржавого гвоздя у входа. А пока надо немцу астму убрать, пятнадцать лет мучается, бедолага. Ку Ку одноразовым приспособлением, похожим на шариковую ручку, в которую вместо стержня зарядили шило, наковырял у немецкого гренадёра, распластанного на соседней с россиянкой кушетке, около сотни дырок в спине. Ученики приложили к этим местам вакуумные чаши, являющиеся правнуками «банок», которые ставили в детстве нам бабушки и мамы, исполняя при этом магический ритуал огнепоклонников, засовывая горящие спиртовые факела в волшебные стеклянные колбы. Здесь ничего этого не понадобилось. Приложенный к встроенному в макушку чаши ниппелю маленький насос в виде пистолета, без запомнившегося с детства волшебства отсосал из неё весь воздух, втянув в себя часть кожи на спине бундеса. Большая чаша, установленная между лопаток с напиханной в неё туалетной бумагой для впитывания немецкой крови, запотела изнутри, а маленькая, присосанная под ней, стала быстро наполняться кровью неестественно тёмного цвета.

– Вот, – показал Доктор пальцем на большую «банку». – Излишняя «Янь», аж пар посёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.